Научная статья
УДК 81'1
ББК81.006.35
Ш 95

DOI: 10.53598/2410-3489-2022-3-302-88-92

Лингвокультурологический анализ традиций национального питания

(Рецензирована)

А.Р. Шхумишхова[1], З.С. Хабекирова[2]
Адыгейский государственный университет, Майкоп, Россия,
sh.aiyat@yandex.ru

Аннотация:
В статье рассматривается роль традиций питания в национальной культуре. Проводится лингвокультурологический сопоставительный анализ национальных традиций питания, приводятся примеры. Объектом исследования становится репрезентативный источник для получения историко-культурной информации, а также для осмысления национальной общности на протяжении длительного периода времени. Анализируются элементы, образующие гармоничное целое, обусловливающее истинное богатство и разнообразие.

Ключевые слова: пищевой дискурс, лингвокультурология, аналитический комментарий, межличностная коммуникация, фундаментальный феномен, писательская кухня, кулинарное искусство, квасной патриотизм, многообразия кушаний, консервативные традиции

Original Research Paper

Linguoculturological analysis of traditions of national nutrition

A.R. Shkhumishkhova[1], Z.S. Khabekirova[2]
Adyghe State University, Maykop, Russia,
1sh.aiyat@yandex.ru

Abstract:
The article examines the role of food traditions in national culture. Linguoculturologi-cal comparative analysis of national traditions of nutrition is carried out, and examples are giv-en. The object of the study is a representative source for obtaining historical and cultural in-formation, as well as for understanding national community over a long period of time. Ele-ments are analyzed that form a harmonious whole, which determines true wealth and diversi-ty.

Keywords: food discourse, linguoculturology, analytical commentary, interpersonal communication, fundamental phenomenon, writing cuisine, culinary art, kvass patriotism, food varieties, conservative traditions.

Введение.

Проблема описания национальных традиций питания в аспекте лингвокультурологии и межкультурной коммуникации длительное время оставалась в тени научных

исследований, хотя книги с соответствующими названиями всегда выходили в достаточном количестве, особенно в течение последних двадцати лет, когда кардинальные перемены в общественном устройстве России стимулировали проявление внимания к материальной сфере, а также к пищевому дискурсу, который занял уже прочное место в сознании россиян. Среди изданий, которые составляют так называемую кулинарную литературу, лишь немногие представляют научный интерес, так-как большинство из них являются ничем иным, как собранием журналов с рецептами, не сопровождающимися каким-либо аналитическим комментарием, дающим информацию для размышления специалистам в области лингвокультурологии, истории, этнографии, семиотики и т.п.

Материалы и методы.

Традиции национального питания, как и сама пища, выполняют жизненно важную роль и при этом свидетельствуют о тесной связи с национальной культурой и менталитетом народа (И. С. Лутовинова, А.В. Павловская, Н.Н. Шмелева и др.). Эту мысль в лаконичной, но достаточно емкой форме выражает извечная народная мудрость: «Человек есть то, что он ест», смысл которой на самом деле является более глу-боким, чем это кажется на первый взгляд. По утверждению авторов книги А. Окуня и И. Губермана, связавшей воедино полезную, здоровую пищу со вкусной, полезной и осмысленной жизнью еда, – это фундаментальный феномен человеческой жизни. «Именно еда, а точнее правильное к ней отношение, осознание еды как основополагающего фактора бытия поможет тебе выполнить твое предназначение – найти самого себя во взаимодействии с окружающим миром» [3: 10].

И не случайно в литературном творчестве писателей разных поколений и разных национальностей обнаруживаются интереснейшие путевые очерки, посвященные национальным традициям питания. Как считает один из знатоков не только писательской кухни, но и искусства кулинарии А. Генис, «только кулинария умеет собрать все особенности национальной культуры за одним – обеденным – столом». [3: 38].

Обсуждение.

Мы узнаем страну, когда входим в нее с парадного подъезда дворцов и музеев, и узнаем ее такой, какой ее хотелось бы нам видеть. Однако запасной вход (через базар) ведет нас в самый центр культуры. Внутренний мир такой же, как и внешний. Суть в том, что одно без другого не существует. Например: «Я, скажем, по-настоящему полюбил живопись малых голландцев, лишь отведав ту жемчужную селедку «матиас», что так часто встречается на старых натюрмортах. И только распробовав десяток сортов в специализированном – молочном! – баре, я понял, почему на картинах амстердамских музеев коровы так похожи на языческих богинь» [1: 11].

Традиции питания считают консервативной частью бытовой культуры, и в силу этого обстоятельства данный объект исследования становится весьма репрезентативным источником для получения историко-культурной информации, а также для осмысления национальной общности на протяжении длительного периода. Например, национальные блюда давно уже стали визитной карточкой многих наций: французов мы называем «лягушатниками», немцев – «колбасниками», а когда речь заходит о русских, фальшиво выставляющих напоказ свое, исконное, то обращаемся к известному выражению «квасной патриотизм», этимология которого связана со старинным национальным напитком, имеющим кислый вкус.

Известно, что связь между национальным характером и традициями питания существует, но она трудноуловима, а связь между едой и культурой выражена в гораздо

большей степени. Причина заключается в том, что традиции питания уходят корнями в глубокое прошлое, при этом они меняются не столь значительно и крайне медленно. Конечно, и эти консервативные традиции подвержены внешнему влиянию, но процессы обновления никогда не приводят к революционным изменениям, поскольку обычно они происходят в соответствии с жизненным укладом и сложившимся вкусом народа. Например, когда говорят о пище русского народа в настоящее время, нельзя не отметить огромное многообразие блюд, среди которых присутствуют характерные для народов не только нашей страны, но и мира. Но при таком разнообразии блюда, отражающие национальные традиции, по-прежнему остаются основной пищей.

По наблюдениям ученых, как в древности, так и сейчас, каша, наравне с хлебом, играет первостепенную роль в жизни русского человека [3: 23], запечатлевшего это исконно русскую еду в пословицах и поговорках, которые не утрачивают своей актуальности и сегодня: каша во рту (говорит непонятно); каши просят (о рваной обуви); каши не сварить (трудно сговориться); мало каши ел (о том, кто не способен сделать что-либо); заварить кашу (затеять хлопотное, сложное дело); расхлебывать кашу (распутывать сложное дело) и др.

В современном российском мире «историческое» питание приобрело кардинально другие свойства. Обычные блюда, которые основаны на продуктах животного происхождения, что раньше помогали поддерживать теплообмен, сегодня стали причиной эпидемии различных болезней, например таких, как ожирение и сахарный диабет.

Однако, мир сегодня - транснациональный: быстро происходит миграция народов. Движение населения с одних континентов на другие трансформировало культуру, в том числе повлияло и на привычки питания в разных регионах.

Основные же черты, которые сложились за века, сохраняются. В Японии по-прежнему употребляют большое количество рыбы, что связано с географическим положением страны. Средиземноморье тоже придерживается привычного рациона, который характерен для южных «морских» стран: морепродукты, свежие овощи, растительные масла и жиры, орехи, изделия из необработанных злаков. Мы же сохраняем приверженность к красному мясу и жирному молоку, что исторически было обусловлено высокими энергозатратами, когда холодно.

Мы видим, как устанавливаются антонимические отношения, демонстрирующие весьма значимую роль слова, которое обычно употребляется в двусоставных наименованиях: каша + прилагательное (указывающее на вид этой еды): каша пшенная, гречневая, рисовая, овсяная, ячневая, перловая, манная.

Устойчивость русских национальных традиций питания во многом обусловлена географическим положением страны, развитием земледелия, способствующим появлению русской поговорки «Щи да каша – пища наша». Человек всегда стремился употреблять в пищу продукты, к которым привык с детства. Приготовление привычных блюда вполне закономерно рассматривается как проявление национальной культурной идентичности.

Важность научного исследования национальных традиций питания также состоит в том, что еда играет большую роль в межкультурном общении и может быть как источником его эффективности, так и, напротив, конфликтов, поскольку «можно научиться приветствовать представителей других народов, стоять на нужном для них расстоянии на деловых переговорах, одевать нужную одежду и т.д., но крайне трудно с приятной улыбкой есть непривычную и неприятную тебе

пищу, а для многих народов отказ от пищи – самое страшное оскорбление» [4: 43].

Заключение.

Рассматривая традиции питания, важно подчеркнуть, что определенная еда – это не только первостепенное условие выживания в тех или иных географических условиях, но и достаточно серьезный фактор, способствующий сохранению национальной идентичности. Так, известно, что японцы, вопреки запретам, продолжают ловить китов, ссылаясь на проведение «научных исследований». Конечно, эта нация могла бы прожить и без китового мяса, но суть в том, что именно мясо кита является для японцев необходимым фактором поддержания исторической национальной тради-ции. Об этом очень убедительно сказал бывший ловец китов в интервью газеты The Sundy Telegraph: «Работа на китобойном судне скорее миссия, чем просто работа. Она трудная и опасная, но очень важная – она связана с сохранением японской культуры и нашего населения» [2008. Nov. 9]. Как это ни парадоксально, но полный запрет на ловлю китов для японцев может послужить одной из причин разрушения их национальной культуры, ибо гибель великого часто начинается с малого.

Национальные традиции питания тесно связаны с национальным обыденным сознанием, которое делит пищу на «свою» и «чужую» и находит яркое отражение во фразеологии, которая является хранителем национально-культурной информации.

Примечания:

1. Генис А. Колобок. Кулинарные путешествия. Москва: АСТ: Астрель, 2008. 319 с.
2. Лутовинова И.С. Слово о пище русской. Санкт-Петербург: Авалон: Азбука-классика, 2005. 288 с.
3. Окунь А., Губерман И. Книга о вкусной и здоровой жизни. Москва: ЭКСМО, 2006. 464 с.
4. Павловская А.В. Традиции питания и национальная культура // Вестник МГУ. Сер. 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. № 2. С. 41–58.
5. Словарь русских народных говоров. Вып. 1-49 // Институт лингвистических исследований Российской академии наук: офиц. сайт. 2019. URL: http://bit.ly/2nuyvo0 (дата обращения: 30.08.2019).
6. Бахтина С.И. Заимствованная лексика в составе тематической группы «Пища и напитки» XVIII – начала XXI вв. (историко-функциональное исследование): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2008. 26 с.
7. Калашаова А.А. Приемы реализации формулы AIDCA в дискурсе печатной рекламы // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. Майкоп, 2011. Вып 4. С. 113-118.

References:

1. Genis A. Kolobok. Culinary travel. Moscow: AST: Astrel, 2008. 319 pp.
2. Lutovinova I.S. A word about Russian food. St. Petersburg: Avalon: Azbuka-klassika, 2005. 288 pp.
3. Okun A., Guberman I. A book about tasty and healthy life. Moscow: EKSMO, 2006. 464 pp.
4. Pavlovskaya A.V. Traditions of nutrition and national culture // Bulletin of Moscow State University. Ser. 19: Linguistics and Intercultural Communication. 2009. No. 2. P. 41–58.

5. Dictionary of Russian folk dialects. Iss. 1-49 // Institute of Linguistic Research of the Russian Academy of Sciences: official website. 2019. URL: http://bit.ly/2nuyvo0 (ac-cess date: 30.08.2019).

6. Bakhtina S.I. Borrowed vocabulary as part of the thematic group «Food and Drinks» of the 18th – early 21st centuries. (historical and functional research): Diss. abstract for the Cand. of Philolology degree. Kazan, 2008. 26 pp.

7. Kalashaova A.A. Techniques for implementing the AIDCA formula in the discourse of print advertising // Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Philology and the Arts. Maikop, 2011. Iss. 4. P. 113-118.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 19.07.2022; одобрена после рецензирования 24.08.2022; принята к публикации 22.09.2022.
The paper was submitted 19.07.2022; approved after reviewing 24.08.2022; accepted for publication 22.09.2022.

© А. Р. Шхумишхова, З. С. Хабекирова, 2022